

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

323.2:321.72

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ: КОЛЛИЗИИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

М.В. ЗДОРИК*Харьковский национальный
университет
имени В.Н. Каразина, Украина**e-mail: mazdorik@ukr.net*

Стабильное гражданское общество с многолетним опытом существования подвержено определенным рискам, что зачастую обуславливается проблематичностью сосуществования гражданского общества и либеральной демократии. Причиной кризиса гражданского общества в странах либеральной демократии чаще всего становятся этнополитические коллизии, экономические трудности, этические и экологические вызовы современности.

Ключевые слова: гражданское общество, консолидация, либеральная демократия, национальный вопрос, экономический фактор.

Анализ понятия гражданского общества представляется невозможным вне осмысления феномена либерализма, поскольку весьма очевидной является корреляция базовых идей гражданского общества и либеральной демократии. Либеральная политика обуславливает широкие возможности для населения в различных сферах общественной жизни, благодаря самоорганизации граждан посредством институционализации частных инициатив. Артикуляция конкретных частных инициатив способствует формированию общественного мнения, которое в дальнейшем тем или иным образом оказывает давление на власть. Что характерно, именно в странах либеральной демократии такое решение частных вопросов через институты гражданского общества является не борьбой с государственной властью, а взаимодействием с ней.

Размышляя о проблематике гражданского общества, подавляющее большинство авторов анализирует трудности его построения в странах, осуществляющих переход от тоталитарных режимов к режимам демократическим. В то же самое время считается, что гражданское общество, сформированное в развитых демократических странах, является неким эталоном, своеобразным примером для подражания. Соответственно, в отдельных случаях наблюдаются попытки его копирования, когда в качестве примера берется институциональный опыт формирования структур гражданского общества какой-либо страны. Эти структуры зачастую навязываются «сверху» без учета местных реалий. Но следует также брать во внимание то, что идеального гражданского общества не существует в принципе, и даже на своей родине деятельность его отдельных структур может быть

сопряжена с весьма значительными трудностями. Точно так же, как либеральная демократия не является «концом истории»¹, гражданское общество не является совершенной формой объединения. Структуры гражданского общества подвержены перманентному развитию и преобразению в зависимости от возникающих проблем. Исходя из этой ситуации, в данной статье планируется определить те трудности, с которыми гражданскому обществу приходится сталкиваться именно в странах, которые являются либеральными демократиями.

Если рассматривать либеральную демократию как симбиоз демократии и либерализма, ее можно определить как особую форму общественно-политического устройства государства, при которой усилия власти направлены на реализацию интересов большинства, но при этом не могут ущемлять права меньшинства и индивидуальные свободы, что подтверждено законодательно. На помощь в осуществлении такой непростой задачи как раз и приходит гражданское общество, которое грубо можно определить как совокупность неправительственных организаций самого различного толка и систему взаимоотношений между ними. Структурные элементы гражданского общества помогают в решении основной цели либеральной демократии – удовлетворении индивидуальных интересов граждан, зачастую противоречащих друг другу. Реализация данной задачи позволит прогнозировать дальнейшие тенденции развития гражданского общества в рассматриваемых странах.

Таким образом, в данном исследовании к либеральным мы относим современные западные демократии: вестминстерскую демократию Великобритании, республиканскую французскую демократию, германскую демократию и медисоновскую демократию Соединенных штатов Америки.

Именно такой выбор исследовательского поля вызван тем, что перечисленные выше страны однозначно характеризуются рядом исследователей как классические варианты либеральных демократий на определенном этапе развития, несмотря на то, что сегодня в отношении практически каждой из них бытует мнение о переходе на новый – постдемократический этап развития, являющийся, по сути, шагом назад – уходом от политики масс и возвратом к противостоянию элит.

Сосуществование либеральной демократии и гражданского общества на первый взгляд представляется очевидным. Несмотря на то, что центральным элементом либерально-демократической политики является индивид, роль самых различных объединений также возрастает. Это объясняется тем, что индивидуальные интересы становится все проще реализовать, артикулируя их через организации, ассоциации, корпорации. То есть, главным двигателем политики в либеральных демократиях становятся группы – основные структурные элементы гражданского общества.

Гражданское общество тесно связано с государством, в данном случае либерально-демократическим, в правовой, культурной, экономической, политической, социальной сферах. Соответственно, именно в данных контекстах и будет далее анализироваться проблематика сосуществования гражданского общества и либеральной демократии.

Анализ проблем, с которыми сталкивается гражданское общество в странах либеральной демократии, стоит начать с национального вопроса. Обращение к национальному вопросу обуславливается тем, что переход общества из догражданского состояния к высоко развитым гражданским институтам в большинстве случаев осуществляется после того, как общность людей начинает осознавать и ощущать себя нацией, консолидируясь таким образом с целью создания собственного государства. Формирование национальной идентичности, обуславливающей осознание народа как единого целого, наличие общих ценностей является хорошим подспорьем в налаживании горизонтальных связей. Развитое национальное сознание является одним из факторов, которые стимулируют создание разнообразных негосударственных гражданских структур, формирование навыков самоуправления. Со временем, когда структуры гражданского общества достаточно укрепляются, а граждане начинают осознавать свою сопричастность с этими структурами, необходимость мощной подпитки консолидации со стороны этнических чувств отпадает. Таким образом, институты гражданского общества в разной степени стимулируют к взаимодействию и формированию горизон-

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

тальных связей всех граждан страны вне зависимости от их национальной принадлежности. Вместе с тем, нельзя отрицать и успехи в построении гражданского общества и в изначально полиэтничных государствах, где его институты возникают благодаря самосознанию не национальному, а гражданскому и политическому.

В последнее время в европейских странах в силу экономических, прежде сего, причин, все чаще наблюдаются вспышки религиозных и национальных конфликтов, инициированных, в частности, мигрантами. Такие конфликты имеют свойство расшатывать гражданские институты, возвращая тем самым общество к преобладанию национальных ценностей над общедемократическими. В гражданском сознании начинают возникать сомнения в правильности избранного пути, что в любом случае означает некоторую потерю общности и – как следствие – расшатывание гражданских структур. Появление идей относительно невозможности взаимодействия и «сплава» радикально различных культур, в конечном итоге, неизбежно ведет к подавлению немногочисленных этнокультурных групп, что идет вразрез с основополагающими ценностями гражданского общества.

Подытожив вышеизложенное, стоит отметить, что консолидации граждан мешает высокая степень фрагментации общества, которая может проявляться в разных контекстах – этническом, религиозном, политическом, экономическом и т.д. В итоге мы приходим к определенному противоречию: с одной стороны, разнообразие вредит консолидации гражданского общества, а – с другой – плюрализм мнений является базовым критерием для его существования в условиях либеральной демократии. На самом деле нужно учитывать степень фрагментации общества: если она переходит некий допустимый предел, существенно снижается уровень доверия между гражданами, а – значит – и способность их к консолидации. Одной из основополагающих задач либеральной демократии является осуществление контроля над соблюдением прав меньшинства, что предполагает четкое определение указанного предела. Впрочем, эту задачу достаточно сложно воплотить в реальной жизни, хотя в последние десятилетия страны развитой демократии более-менее успешно справляются с ней. Многочисленные исключения, коррекция уже принятых решений отражаются на скорости проведения процедур, но дают возможность учитывать интересы всего общества, что, опять-таки, является одной из целей либеральной демократии. В данном случае наиболее оптимальным вариантом является открытый диалог, когда меньшинство по собственной инициативе вступает в переговоры с большинством, пытаясь донести свою точку зрения. Однако могут возникнуть сложности в силу того, что такой «диалог» не всегда ведется правовыми, признанными в гражданском обществе методами.

Опуская тезисы о том, что равенство и свобода несовместимы, и определяя либеральную демократию как правовое государство, цель которого состоит в обеспечении граждан *равными* правами и *свободами*, стоит сказать о том, что либеральные демократии бывают разными. Соответственно, различным образом строится и гражданское общество в таких демократиях. Как отмечает украинский политолог В. Карасев, гражданское общество США принципиально отличается от гражданского общества стран Западной Европы². Если в первом случае речь идет о суверенных индивидах, вступающих в кооперационные взаимоотношения между собой, то во втором – корпоративные взаимоотношения существовали изначально (создание гражданского общества не инициировалось отдельными индивидами, а было результатом сотрудничества различных гильдий и движений). Таким образом, тот факт, что в европейском обществе преобладали не горизонтальные связи, а вертикальные солидарности, обуславливает его большую схожесть с обществами постсоветских стран. В частности, это проявляется в существенном перевесе влияния политических партий на государство, в то время как относительно незначительным является влияние непартийных объединений на государственные институты, что может приводить к некоторому искажению интересов народа в процессе их артикуляции. В условиях классической европейской либеральной демократии наблюдается активное взаимодействие политических партий с гражданским обществом: политические партии берут на себя ответственность за политику государства и способствуют необходимому со-

² Карасев В.Ю. Между американской и европейской моделями // День. Ежедневная украинская газета. 02.02.2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/43558/>

гласованию индивидуальных интересов с гражданскими интересами. Партии в странах либеральной демократии выступают в роли посредников между социальными группами и государством в процессе принятия политических решений. Таким образом, партии являются связующим звеном между гражданским обществом и государством, которое призвано обеспечить представительство различных социальных интересов на государственном уровне. Фактически, в данном случае именно на партиях лежит ответственность за политику государства и формирование политической элиты. Соответственно, возникновение внутрипартийных или межпартийных конфликтов ведет к тому, что связь между государством и гражданским обществом ослабевает, что в конечном итоге может приводить к социально-экономическому и политическому кризису. Впрочем, если речь идет о европейских странах, тут зачастую выравнивают ситуацию различные независимые СМИ, позиционирующие себя в роли представителей общественных интересов.

Следует учитывать, что сам либерализм также может подрывать основы гражданского общества, являясь, по сути, идеологией индивидуализма, отметающей ненужные общественные связи. Этому также способствует различие экономических, политических стимулов в странах либеральной демократии, что вынуждает делать выбор между краткосрочными и долгосрочными выгодами. На данный момент тенденция такова, что от реализации концепций полезности осуществляется переход к попыткам воплощения в жизнь так называемого принципа справедливости, не допускающего жертвования интересами одних во благо других. Хотя для гражданских институтов социальный прогресс приоритетнее, нежели реализация индивидуальных интересов, на пути к их воплощению предлагается брать во внимание мнение других членов общества, избегая нанесения вреда кому бы то ни было.

Дальнейшая перспектива гражданского общества, существующего в либеральных демократиях, видится в еще большем расширении его влияния. Поэтому, учитывая то, что отношения между государством и гражданским обществом должны быть уравновешенными, и преобладание роли гражданского общества в стране порой может иметь не менее отрицательные последствия, нежели перевес государства, такая тенденция не представляется исключительно позитивной. В конечном итоге усиление гражданского общества может быть чревато лоббированием интересов крупных групп, располагающих значительными ресурсами, в то время как ослабленные государственные институты не смогут повлиять на ситуацию. Здесь вслед за американским исследователем Ш. Берманом можно привести пример Веймарской республики, с ее широкой сетью политических кружков, конкурирующих между собой, что в результате привело к потребности в сильной власти, в роли которой выдвинулась нацистская партия³. Именно по этой причине одна из важнейших задач, которые стоят перед политически зрелым государством, заключается в нахождении оптимального баланса сил и влияния между властными структурами и негосударственными объединениями. Ее актуальность еще больше усиливает тот факт, что возрастание численности негосударственных организаций и усиление их влияния не означает априори популяризацию демократических идей и вообще каких-либо принципов, которые можно охарактеризовать как «положительные». Не исключена вероятность и разрастания сети объединений, которые можно охарактеризовать как деструктивные. Таким образом, как ни парадоксально это звучит, но для того, чтобы гражданское общество было развитым, структурированным и выполняло свои функции в полной мере, необходимо не слабое, а, наоборот, сильное государство, что отмечает П. Дидебашвили в своем исследовании: «Без сильного государства невозможно обеспечить те основные права и свободы, защитником которых предстает гражданское общество»⁴. Впрочем, именно в рассматриваемых в данной статье странах, данная тенденция имеет место. Более того, в силу разрастания влияния корпораций и сращивания их с политическими силами, такие страны уже можно отнести не к либерально-демократическим, к постдемократическим⁵. То есть к тем, в которых общество перестает интересоваться политикой, а

³ Berman S. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // World Politics. 1997. Vol. 49.

⁴ Дидебашвили П.Г. Демократия и гражданское общество как специфический критерий прогресса общества // Человек постсоветского пространства: Сборник материалов конференции. Выпуск 3. СПб, 2005.

⁵ Крауч К. Постдемократия. М, 2010.

политика, в свою очередь, перестает привлекать лидеров, что в конечном итоге еще больше снижает уровень доверия к государству.

В эпоху медиакратии и символической политики нельзя игнорировать влияние, которое оказывает все нарастающая информатизация общества на развитие гражданских институтов. Гражданское общество в эпоху технологий глобальной информатизации, особенно в странах, где информационные технологии наиболее развиты, представляет собой общность куда более мобильную, с практически мгновенной реакцией на происходящие события (точнее, информацию о них). В этом случае каждый имеет доступ к так называемой общественной трибуне, то есть, становится возможным проведение дебатов по актуальным вопросам с максимальным вовлечением граждан. Тем самым реализуется еще одна либеральная идея об обеспечении плюрализма мнений в обществе. Такая возможность проводить дискуссии между огромным количеством людей может помочь в решении важных для общества проблем. Примером таких проблем, вызывающих наибольшее количество споров и разногласий, являются сегодня проблемы биоэтики. Как известно, страны либеральной демократии достаточно высоко развиты, как экономически, так и технологически. А это значит, что ключевые биоэтические вопросы (проблемы абортов, эвтаназии, клонирования и т. д.) становятся актуальными, как никогда ранее. Принимая во внимание принцип самоопределения индивида, как основополагающий для гражданского общества, не стоит от него отказываться и в медицинском аспекте, безусловно, затрагивающем каждого человека. Соответственно, варианты решения возникающих моральных коллизий могут кардинальным образом отличаться в зависимости от мировоззренческих установок индивида. Оптимальным вариантом выхода из сложившейся ситуации в данном случае считается проведение общественных дебатов с целью нахождения консенсуса. Осуществленные, благодаря современным информационным технологиям, агрегация и артикуляция общественного мнения этическими комитетами должны разрешить ситуацию. Именно этические комитеты могут стать одним из ключевых элементов в структуре гражданского общества, являясь примером оптимального сочетания организаций общественных, государственных, а также надгосударственных (международных). Такой формат работы даст данным организациям максимальные возможности для осуществления их основных функций – информационной и правозащитной. Впрочем, поддерживаемый в гражданском обществе дух плюрализма мнений и в этом случае может привести к конфликтам внутри этических комитетов как структурных единиц гражданского общества, попытки разрешить которые, зачастую выливаются в чрезмерную бюрократизацию данных негосударственных объединений. Вместе с тем, опыт стран (Соединенных штатов Америки, в первую очередь), где сеть этических комитетов является достаточно разветвленной, а их эффективность их работы очевидна, говорит о том, что именно эти объединения являются на сегодня одним из наиболее успешных вариантов построения близкой к идеалу гражданского общества социальной базы. То есть, такой социальной базы, которая максимально повышает социальную активность, улучшая механизм обратной связи общества и государства. В данном случае дальнейшая цель существования таких институтов видится в способствовании реальной защите прав и свобод индивидов, а также налаживании системы международного сотрудничества и обмена опытом.

Стремительное разрастание сети общественных структур способствует появлению проблем экономического характера. Большое количество неправительственных организаций требует и значительного финансирования. Грантов, спонсорских взносов не всегда хватает, и эти объединения вынуждены обращаться за финансовой помощью к государственному бюджету, что в некоторой степени искажает саму идею гражданского общества. В связи с всемирным экономическим кризисом финансовый вопрос также остро стоит на повестке дня гражданского общества стран либеральной демократии. Фонды, коммерческие банки с целью предупреждения банкротства значительно урезали статьи расходов. Структуры гражданского общества, вслед за этим, ограничили масштабы своей деятельности. Впрочем, выход из кризиса должен обеспечить возобновление закрытых программ и разработку новых. Главное, чтобы ключевые направления деятельности гражданского общества не претерпели негативных изменений в связи с влиянием экономического фактора. В контексте упоминания о свершившемся в либеральных демократи-

ях переходе к информационному обществу, при котором возможность создания самых разнообразных объединений граждан как никогда велика, стоит отметить экономичность использования интернет-технологий для обеспечения связей с общественностью, вовлечения новых членов в организацию, последующей координации и обсуждения актуальных вопросов с целью артикуляции интересов.

Еще одна наметившаяся тенденция состоит не только в увеличении возможностей гражданского общества в какой-либо отдельно взятой стране, но и в выходе его влияния за ее пределы. Не в последнюю очередь причиной создания глобального гражданского общества является увеличение скорости обмена информацией. За прошедшие пятнадцать лет значительно возросло число стран, являющихся членами Европейского Союза, что послужило предпосылкой возникновения идей о создании общеевропейского гражданского общества. Кое-какие успехи в данном направлении есть, однако нельзя сказать, что желаемые результаты достигнуты. В основном, реализовали себя краткосрочные проекты, которые были направлены на реализацию конкретных целей. Масштабные объединения под лозунгами общеевропейских ценностей, наоборот, широкой популярности не обрели. Скорее всего, провал идеи глобального гражданского общества можно объяснить тем, что между европейскими странами, характеризующимися как либеральные демократии, все же существуют весомые различия. В первую очередь, это обусловлено экономическими причинами. Затрудняет такого рода интеграцию и культурный аспект, в том числе и вопрос национальности, о важности которого при построении гражданского общества, говорилось выше.

Однако есть основания для предположения, что гражданское общество в дальнейшем может развиваться не только и не столько количественно, то есть, путем увеличения количества различных негосударственных объединений и повышения их влияния на политические процессы, но и качественно (участвуя, например, в решении тех актуальных вопросов, стоящих на повестке дня, с которыми не в состоянии справиться государство). К таким вопросам можно отнести и проблемы, обсуждаемые в рамках биоэтического дискурса.

Перечисленные выше проблемы не являются глобальными и могут иметь вполне конкретные пути решения, некоторые из которых были рассмотрены выше. Расширение сфер влияния гражданского общества представляется весьма вероятным, исходя из сложившейся тенденции к увеличению количества групп по интересам, а также к расширению возможностей и полномочий многих из них.

CIVIL SOCIETY AND LIBERAL DEMOCRACY: CO-EXISTENCE COLLISIONS

M.V. ZDORYK

*V.N. Karazin Kharkiv
National University, Ukraine*

e-mail: mazdorik@ukr.net

A stable civil society with longstanding experience of existence faces certain risks that are often caused by the problems of co-existence of civil society and liberal democracy. The causes of a civil society crisis in liberal democracies most often are ethno-political problems, economic hardships, ethical and environmental challenges of the modern time.

Keywords: civil society, consolidation, liberal democracy, national problem, economic factor.